НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ АРХИПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОДИМА ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО.

По выбытіи изъ Орла въ другую епархію преосвященнаго Гавріила, на паству орловскую вступилъ преосвященный епископъ Никодимъ, и правилъ ею съ 1831 по 1843-й годъ. — Этотъ архипастырь, одинъ изъ всѣхъ бывшихъ въ Орлѣ прежде и послѣ него епископовъ,—окончилъ свою жизнь на орловской каѳедрѣ и погребенъ при архіерейскомъ домѣ въ монастырской церкви. Сказываютъ, что кончина его послѣдовала отъ грудной болѣзни, которою страдалъ онъ постоянно, презирая всякія лѣкарства и говоря: «монаху лѣчиться и нѣжиться не должно». Лѣчился онъ только всегдашнимъ бдѣніемъ въ молитвахъ, а какъ почилъ,—того, кажется, не вѣдалъ никто изъ приближенныхъ, кромѣ единаго сердцевѣдца Бога, которому въ молитвахъ и предалъ онъ свою душу. Сказать о строгой жизни и подвигахъ почившаго, соприкосновенныхъ съ дѣломъ его управленія паствою, считаю священнымъ долгомъ, да не останутся подъ спудомъ добрыя дѣла его; и этотъ долгъ обязываетъ меня тѣмъ болѣе, что я, во время частыхъ его проѣздовъ по епархіи, былъ очевидцемъ архипастырской его заботливости о ввѣренномъ ему стадѣ, и много слышалъ о немъ. Если что найдется и неполнымъ, прошу читателей покрыть недостатки моего сказанія любовію и христіанскимъ снисхожденіемъ.

По прибытіи въ орловскую епархію, преосвященный Никодимъ особенное вниманіе свое обратилъ на то, чтобъ

самому лично дознавать всѣ правильныя и неправильныя жалобы и доносы, въ предѣлахъ своего управленія.

Посему, при изслѣдованіи дѣла, онъ дотолѣ не успокоивался, пока не доводилъ виновнаго до искренняго сознанія, и потомъ уже произносилъ ему по усмотрѣнію строгое рѣшеніе; при этомъ болѣе всего не любилъ тѣхъ, въ которыхъ открывалъ лицепріятіе и корыстолюбіе.—Съ этою заботливостію протекъ онъ все поприще архипастырскаго своего служенія; за всѣмъ смотрѣлъ и наблюдалъ самъ, чему доказательствомъ служатъ каждогодные óбъѣзды его по епархіи, во время которыхъ онъ посѣщалъ всѣ церкви безъ изъятія,—городскія и сельскія, а въ нѣкоторыя села и города пріѣзжалъ даже по нѣсколько разъ въ годъ, и о маршрутѣ его предварительно не зналъ никто изъ его свиты,—не зналъ даже собственный его кучеръ, которому на вопросъ, куда ѣхать, владыка обыкновенно объявлялъ уже тогда, когда садился въ экипажъ. Поѣздки его бывали обыкновенно загадочны; потому что съ главнаго тракта онъ часто поворачивалъ назадъ, и нечаянно пріѣзжалъ туда, гдѣ видѣли его проѣхавшимъ мимо. Посему торжественныхъ встрѣчь ему не дѣлалось, да и дѣлать ихъ, когда владыка пріѣзжалъ врасплохъ, было некому. Такой способъ обозрѣнія епархіи многихъ духовныхъ лицъ приводилъ въ недоумѣніе, и заставлялъ ихъ либо сознаваться въ тѣхъ оплошностяхъ, какія кому были замѣчены, либо роптать и досадовать. Пріѣзды его были весьма пріятны народу, а особливо людямъ мастеровымъ и крѣпостнымъ, потому что они находили великое утѣшеніе въ томъ, что къ пріѣзду его никакого приготовленія не дѣлалось, какъ по церкви, такъ и по припасамъ, или рыбной ловлѣ. Всѣ знали, что прибывъ куда либо, епископъ не потребуетъ никакой пищи, а будетъ употреблять свою, дорожную, и много—если спроситъ воды или кружку квасу. Ночлегъ же его бывалъ по выбору—въ самомъ бѣдномъ домѣ. День прибытія владыки для людей простыхъ былъ истиннымъ праздникомъ: въ это

время народъ, оставляя свои работы, съ великимъ усердіемъ спѣшилъ въ храмъ Божій, и вмѣстѣ съ прибывшимъ владыкою радостно возсылалъ общія Богу молитвы. Тутъ всѣ тѣснились, чтобы увидѣть добраго своего архипастыря, услышать отъ него какое либо слово для назиданія себя и принять святительское благословеніе.

Всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, судя о преосвященномъ Никодимѣ со стороны частыхъ и весьма полезныхъ для епархіи путешествій его, говаривали, что такого епископа они и не запомнятъ, а смотря на его стараніе искоренить мздоимство и напрасныя въ дѣлахъ проволочки—свидѣтельствовали, что многимъ приходилось испытать на дѣлѣ, какъ всякаго просителя преосвященный сперва лично разспрашивалъ, входилъ относительно его во всѣ подробности, и если въ поступкахъ его открывалъ что либо худое, то никакъ не удостоивалъ священнослужительскаго сана, и никакое лицо не могло въ этомъ случаѣ склонить его на милость. Равнымъ образомъ, и не отпускалъ онъ ни одного изъ просителей по окончаніи его дѣла, чтобы не вызнать отъ него, какія понесъ онъ издержки во время производства, и виновныхъ въ этомъ отношеніи, по изобличеніи ихъ, не оставлялъ безъ должнаго взысканія.

Первое обозрѣніе своей епархіи, по вступленіи на паству, произвелъ онъ въ сѣвскомъ уѣздѣ. Неожиданный пріѣздъ его сначала былъ въ С. Р., и случился такъ рано утромъ, что не преосвященнаго встрѣчали священнослужители, а преосвященный встрѣчалъ идущихъ въ церковь, священнослужителей, и долго осматривалъ храмъ. По выходѣ изъ храма, владыку приглашалъ къ себѣ въ домъ управляющій, и владыка, уступая усильному его прошенію, вошелъ къ нему: но такъ какъ съ его стороны не представлялось ничего, касающагося устройства церкви, то преосвященный вскорѣ вышелъ назадъ, говоря: мнѣ некогда оставаться долго, и въ самомъ дѣлѣ тотчасъ же отправился въ путь, не объясняя никому, куда ѣдетъ. «Ступай туда», говорилъ онъ, «гдѣ насъ

не ожидаютъ». Отъ такой неожиданности его прибытія не было ему встрѣчи и въ другихъ селахъ; а между тѣмъ, гдѣ находилъ онъ важныя неисправности, виновныхъ тотчасъ отправлялъ впередъ себя въ Орелъ для должнаго взысканія. На другой годъ по объѣздѣ всей епархіи, преосвященный вторично и тоже неожиданно заѣхалъ въ упомянутое село Р. Въ это время одинъ причетникъ не былъ на лицо, и владыка узнавъ о его оплошности, приказалъ ему явиться въ Орелъ, гдѣ далъ виновному приличное наставленіе и подвергъ строгому послушанію. Изъ сказаннаго мѣста продолжая путь въ другія, онъ неожиданно прибылъ въ одно селеніе, гдѣ, по причинѣ осенней грязи, долженъ былъ выдти изъ экипажа и пошелъ къ церкви пѣшкомъ. Пришедши туда, послалъ онъ за причетниками, вошелъ съ ними въ храмъ и, смотря на ветхій его иконостасъ, сказалъ: *ревность дому Твоего снѣде мя.* По выходѣ изъ храма, подумалъ онъ, гдѣ бы ему, по позднему времени, переночевать, и въ ряду крестьянскихъ избъ, усмотрѣвъ одну весьма ветхую, спросилъ: кто ея хозяинъ? Діаконъ того села отвѣчалъ: моя, владыко святый! Тогда преосвященный, не входя въ разспросы, примолвилъ: «А если твоя, то я иду къ тебѣ ночевать».—Діаконъ смутился и отвѣчалъ: Владыко святый! изба вся заставлена льномъ; позвольте очистить».— «Мнѣ одному будетъ не тѣсно». Велѣлъ вынести нѣсколько сноповъ, и пошелъ ночевать. Священникъ того же села вздумалъ было пригласить его въ свой домъ очень большой; въ его домѣ готовъ уже былъ и ужинъ; но на его приглашеніе послѣдовалъ такой отвѣтъ: да, «если бы и церковь у васъ была такъ хорошо отдѣлана, какъ твой домъ, я съ удовольствіемъ переночевалъ бы у тебя. «Вошедши на ночь къ діакону, онъ для ужина спросилъ одну только кружку квасу да хлѣба,—и утромъ рано отправился въ другія мѣста.— Справедливость заставляетъ упомянуть и о прозорливости преосвященнаго Никодима.

Въ означенномъ селѣ Р. пришла къ Владыкѣ съ проше-

шеніемъ одна вдова и просила на мѣсто умершаго ея мужа, священника, произвести старшаго его сына. Но, такъ какъ эта вдова имѣла двухъ сыновей, то владыка сказалъ просительницѣ: «Это не сбудется, а развѣ когда придетъ въ лѣта меньшій,—по усмотрѣнію, произведу его на мѣсто отца.» Вдова однакожъ настаивала на своемъ прошеніи о старшемъ сынѣ, и сильно огорчившись, говорила: «не правильно, владыко, дѣлаешь; мои дѣти не худаго поведенія;» но владыка не слушалъ, и она съ тѣмъ же рѣшеніемъ отправилась въ свое мѣсто. Что жъ потомъ произошло? Старшій сынъ ея, о которомъ она такъ усердно просила, вскорѣ ослѣпъ и поступилъ въ монастырь, гдѣ немного жилъ и умеръ. А меньшему ея сыну преосвященный дѣйствительно далъ отцовское мѣсто. Тогда вдова увидѣла свою погрѣшность и, раскаявшись, просила прощенія.

Другая вдова, у которой сынъ былъ хорошимъ регентомъ семинарскаго хора, тоже обратилась въ преосвященному съ прошеніемъ, рукоположить его во священника, но владыка рѣшительно отказывалъ: «напрасно ты просишь, говорилъ онъ. Впрочемъ, такъ какъ просилъ его о томъ же и самъ регентъ, то преосвященный, не желая огорчить его, сказалъ только: «смотри, послѣ будешь жалѣть о своемъ перемѣщеніи;» и далъ ему священническое мѣсто. Опасеніе архипастыря вскорѣ дѣйствительно оправдалось: по вступленіи на приходъ, сынъ той вдовы чрезъ годъ умеръ.—Разсказавъ о преосвященномъ Никодимѣ то, чего былъ личнымъ свидѣтелемъ, я не смѣю умолчать и о томъ, что слышалъ о немъ отъ многихъ другихъ, бывшихъ самовидцами.

Преосвященный въ одну поѣздку чрезъ городъ Д., гдѣ совершалъ литургію, вскорѣ послѣ обѣдни, отправился въ путь, но только въ противную сторону, по селамъ, чего ни благочинному, и никому ожидать было не возможно. Пріѣхавъ въ одно село, подходитъ онъ къ церкви пѣшкомъ, посылаетъ за причетниками, какъ прохожій, желаю-

щій отслужить молебенъ; но, такъ какъ изъ причетниковъ никто не являлся, то спрашиваетъ у одного поселянина: гдѣ священникъ?» —Священникъ и весь причтъ, отвѣчаетъ поселянинъ, гостятъ теперь у одного жителя на крестинахъ. Подождавъ довольно долго, преосвященный, какбы прохожій, вторично посылаетъ и проситъ священнослужителей придти въ церковь отслужить ему молебенъ. Но просьба его была напрасна. Что тамъ за прохожій? сказали они посланному, и не двигались съ мѣста. Тогда самъ преосвященный приходитъ къ пирующимъ, и его по невѣдѣнію пригласили за столъ. Преосвященный садится, долго смотритъ на обряды и обычаи праздничныхъ угощеній, наконецъ является на столѣ и каша, подаваемая на крестинахъ по обыкновенію пышно, церемоніально и поставляемая въ большой шляпѣ, а при ней конечно и подчиванье. Но вотъ, по какому-то извѣстію, сидящіе за столомъ вдругъ узнали, что проѣзжій есть не иной кто, какъ самъ владыка. Тутъ произошло страшное смятеніе: всѣ повергаются предъ нимъ, какъ снопы падающіе отъ бури, и просятъ прощенія въ своемъ невѣдѣніи. Владыка простилъ, однакожъ за нѣкоторыя неприличія сдѣлалъ строгое замѣчаніе. Въ одномъ селѣ сдѣланъ былъ, говорятъ, доносъ на слабость причетниковъ. Но какъ владыка любилъ всякое дѣло дознавать самъ, лично, то пріѣхавъ въ то село и заставъ причетниковъ исправными и трезвыми, сталъ располагать ихъ къ признанію, точно ли они подвержены слабости, какъ ему донесено было. Причетники не признавались и говорили, что доносъ ложенъ. «Ну, я васъ въ томъ не обвиняю», сказалъ владыка, и, благословивъ всѣхъ, отправился въ свой путь. Но отъѣхавши нѣсколько верстъ, вздумалъ онъ поворотить назадъ въ тоже село, и поданный ему доносъ оказался справедливымъ, потому что причетники не успѣли даже и выйти изъ мѣста, неприличнаго ихъ званію. Встрѣтивъ ихъ, преосвященный приказалъ имъ явиться въ Орелъ и ожидать его пріѣзда.

Слѣдуя по сѣвскому тракту къ Площанской пустыни, и не доѣзжая нѣсколько верстъ до монастыря, преосвященный встрѣтилъ юродиваго, той же обители рясофорнаго послушника, старца именемъ Никодима, и посадивъ его въ свой экипажъ, отправилъ въ монастырь, гдѣ ему сдѣлали встрѣчу, какбы самому преосвященному. А преосвященный между тѣмъ вошелъ въ монастырь пѣшкомъ, осмотрѣлъ всѣ пустыя гостинницы и нѣкоторыя кельи, и кое-что нашелъ не въ порядкѣ; поэтому, вошедши въ церковь, сдѣлалъ монашествующимъ строгое замѣчаніе.

Одинъ торговый человѣкъ, въ Орлѣ, пожелалъ вступить въ законный бракъ съ избранною имъ невѣстою. Церковный причтъ, по удостовѣреніи въ законности предполагаемаго брака, согласился повѣнчать ихъ, только требовалъ какую-то несоразмѣрную плату. Но женихъ представлялъ свою, на этотъ разъ, несостоятельность, и далъ что могъ. За недостаткомъ всего требуемаго причтомъ количества денегъ, произошла остановка. Женихъ, какъ человѣкъ оборотротливый, отправился къ преосвященному, и объяснилъ ему все подробно. Преосвященный даетъ ему отъ себя недостающую сумму денегъ и велитъ отдать причту. Когда деньги были отданы и вѣнчаніе началось, къ концу его является въ церковь самъ преосвященный, и, какъ будто ненамѣренно разспросивъ обо всемъ, каково достояніе брачущихся и сколько дано за вѣнчаніе, находитъ плату чрезмѣрною, и взявъ назадъ деньги, отдаетъ ихъ жениху. Когда же новобрачный отказался принять ихъ, владыка приказалъ ему на эту сумму сдѣлать угощеніе и раздать нищимъ и убогимъ, а причетниковъ заставилъ служить имъ при столѣ, представляя въ себѣ образъ смиренія и служенія Христова: *якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.* (Іоан. 13, 15).

Іеромонахъ Павелъ Вертоградовъ.

8 окт., 1865. г.
Новый Іерусалимъ.